

ЛУИ ДАНИЭЛЬ

DEGENERATION

ПЕСНЯ СЕРДЦА

Луи Даниэль

Песня сердца. Вырождение

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8481298

ISBN 978-5-4474-0268-6

Аннотация

Элизабет Холлман – набожная христианка. С детства ее учили, что проявление чувств и получение удовольствия это грех, но все изменилось, когда однажды она встретила отца Николаса. Нежный, заботливый и такой же испорченный, он решает научить Элизабет любить... Но куда приведет эта страсть?

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	23
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Песня сердца. Вырождение

Луи Даниэль

© Луи Даниэль, 2014

Создано в интеллектуальной издательской системе
Ridero.ru

Пролог

Мост Мирабо. Молодая девушка, перекинувшись через перила, задумчиво смотрела на свое отражение в воде. В зеркальной глади она различала только длинные каштановые волосы, развивающиеся на ветру.

Мимо проходили толпы людей. Туристы. Экскурсоводы устало повествовали об истории города, правда, это мало кого интересовало. Большой интерес у них вызывали магазины и рестораны. Кто-то осведомился, когда они поедут дегустировать вина.

Девушка никого не замечала.

А зачем?

Мимо прошла влюблена парочка. Они держались за руки и, казалось, нет людей на свете счастливее. Девушка посмотрела им вслед и ухмыльнулась. Мечтала ли она любви? Такой же большой и светлой, как в кино? Наверно, нет. Во всяком случае, она давно забыла, когда вообще мечтала.

Вечерело. Стало намного прохладнее. Она забыла пальто. Хотя зачем оно нужно тому, кто хочет спрыгнуть?

Глава 1

– Я всегда говорила – прелюбодеяние – это самое мерзкое, на что способен человек.

Мадам Элизабет с присущей ей аристократичностью водрузила чашку с чаем обратно на блюдце. Эта женщина в свои тридцать два отличалась характером старой девы. Странно, как ее выносил муж. Чтобы любить такую, как она, необходимо иметь железное терпение. Он, без сомнения, имел.

Они поженились, когда ей едва стукнуло двадцать. Ее мать считала, что это вполне достаточный возраст, чтобы выйти замуж. Тем более за такого видного мужчину, как Джек Холлман, преуспевающего бизнесмена.

Элизабет воспитывала мать. Жуткая праведница. И обе ее дочери выросли такими же.

Джек не разделял столь фанатичной веры. Зато был убежден в полной добропорядочности супруги.

Та еще семейка.

Как и все женщины, подобные мадам Элизабет, она не любила распущенность, носила исключительно закрытую одежду, почти не пользовалась косметикой и украшениями и, разумеется, ненавидела секс в любом его проявлении. Одно время в их доме не было телевизора, чтобы ребенок не впитывал с самого детства всю грязь и пошлость, заключенную

в «ящике разврата».

Кстати, о ребенке.

Малышка Сесилла родилась только спустя пять лет супружеской жизни. Холлманы думали, что Всевышний не дарует им детей. Много слез пролила Элизабет, много молитв прочла на ночь... А сколько раз она поцеловала распятие! В конце концов, все оказалось не напрасным – однажды Элизабет сообщила мужу о беременности.

С тех пор, в благодарность Богу, каждое воскресенье мадам Элизабет тащила Сесиллу в церковь. Элизабет со всем трепетом внушала дочери, что она обязана своим рождением ему, поднимая вверх указательный палец и закатывая глаза. Сесилла удивленно наблюдала за жестом. Ей казалось странным, что она должна благодарить того, кого никогда не видела.

Но существовала еще одна причина, почему мадам Элизабет стремилась в Дом Господа. Она держала втайне эту маленькую страсть. Истинная католичка не хотела признавать тот факт, что она безумно влюблена в отца Николаса. Этот мужчина, тридцати пяти лет от роду, высокий и широкоплечий, напоминал ей Аполлона, только что высеченного из мрамора, внезапно ожившего, и сошедшего с пьедестала к простым смертным. Мадам Элизабет восхищало в нем все: красноречивые проповеди, голос, глаза, то, как он перелистывает страницы Библии во время месс.

Она стыдилась.

Каялась каждую ночь, но ничего не могла с собой поделать: образ сексуального церковника прочно держался в ее голове.

Еще Элизабет состояла в «Дамском обществе традиционных ценностей». Из всех своих соратниц она оказалась самой молодой. Обычно они заседали после проповеди у нее дома. Все восхищались образованностью и сдержанностью этой женщины. Особенно леди Литисия, престарелая председательница. Последнее время она чувствовала сильное недомогание, и мадам Элизабет прочили на ее место.

– Вы абсолютно правы, моя дорогая Элизабет, – одобрительно кивнула головой леди Литисия. – Нет ничего хуже неверности! Только человек со слабой волей способен поддаться на искушение Дьявола и пасть в глазах Господа в этом непростительном грехе. Как вы знаете, мой муж Эдвард, ныне покойный, согрешил с гувернанткой. Но я христианка и, конечно же, простила его, хотя следовало бы забить камнями. Тем более, что грех несет с собой и болезнь!

– Совершенно верно, – подтвердила пухлая дамочка, скромно откусив маленький кусочек имбирного печенья. – А также, хотелось бы заметить, молодые девушки совершенно забыли обо всех правилах приличия. Короткие юбки, вызывающий макияж! Выглядят как потаскухи!

– Леди Уордейл, прошу вас, соблюдайте приличие – не уподобляйтесь плебеям, – прервала Литисия.

В обществе было принято называть друг друга «леди»,

«мадам», «миссис». Эти женщины искренне верили, что если будут таким образом обращаться друг к другу, то это, несомненно, приблизит их к высшим кругам. Идеалом для них всегда оставалась Англия и ее традиции. Они пытались перенести их и в свою жизнь, но потерпели фиаско: невозможно в конце двадцатого века жить по законам девятнадцатого. Тем более в Америке, где жизнь не останавливается ни на секунду.

– Мама, а что такое прелюбодеяние? – с любопытством спросила Сесилла. Она всегда присутствовала на подобных встречах. Не столько из-за того, что мать заставляла, сколько из интереса.

Элизабет, привыкшая к тому, что дочь задает вопросы, сложные не по годам давно уже придумала подходящий ответ:

– Это все равно, что у тебя есть любимая подружка, которая однажды начинает играть с другой девочкой.

– И что? Мы можем поиграть и втроем, – ответила Сесилла.

– Но это невозможно, – с улыбкой сказала Элизабет и погладила дочь по светлым волосам. – В дружбе только двое. Третий – лишний.

Сесилла не до конца поняла смысл этих слов. Для нее, семилетней девочки, совсем не имеет значение, сколько у нее будет подружек. Главное, чтобы были.

Леди Литисия усмехнулась. Вслед за ней усмехнулись

и все остальные, будто по приказу.

Это «Дамское общество традиционных ценностей».

Сборище ханжей.

Глава 2

Это была ужасно долгая неделя. Дни монотонно сменяли друг друга. Единственным значимым событием стал поход по магазинам. Сесиллу необходимо подготовить к школе. Благо, Элизабет заранее научила ее читать, считать и немного писать.

Сесилла часто удивлялась:

– Зачем, если всему меня научат в школе?

– Да, но зато тебе будет намного легче, глупенькая, – отвечала Элизабет.

На самом деле она страстно желала, чтобы Сесилла стала самой умной в классе. Любые родители хотят. И когда дети не оправдывают надежд, невероятно злятся. Разве не глупо? Они так не считают.

Для многих дети всего лишь еще один шанс исполнить свои мечты. Вот почему некоторые засовывают отпрысков во всевозможные музыкальные школы и студии, никогда не задаваясь вопросом: может, стоит сначала спросить?

Нет, не стоит.

Родителям лучше знать. Всегда.

Сесилле повезло. Мать, несмотря на свой консерватизм, тем не менее, позволила дочери самой выбрать занятие по душе. Сесилла хотела рисовать. Никто не возражал, тем более, что у нее получалось довольно неплохо для семи лет.

Вся ее комната увешана рисунками. Ее любимым сюжетом оказались животные, которых она видела по телевизору.

Элизабет бросила взгляд на календарь, висевший на кухне. Воскресенье. Это значит, что сегодня она вновь увидит отца Николаса. Лицо налилось краской.

– Что с тобой, дорогая? – спросил Джек, заметив ярко красный румянец жены.

– Ничего, – отмахнулась она. – Ты готов?

– Да, – ответил он, надевая костюм. – Почему я должен идти?

– Я твоя жена и ты должен разделять немного и мои взгляды. Там все появляются с мужьями и детьми.

– Кроме вдов, – обреченно вздохнул Джек.

Элизабет злобно сверкнула глазами.

– Прости.

– Все итак спрашивают, почему ты пропускаешь воскресные проповеди, – пояснила она. – Я устала им врать, что ты в командировке или в офисе.

– Придумай что-нибудь, ты же можешь.

– Я не собираюсь им лгать.

Джек кашлянул.

– В открытую.

– Так уж и быть, – согласился Джек и поцеловал жену в лоб. – Но только сегодня и потому что ты просишь.

– Чудно, – воссияла Элизабет.

Церковь находилась в пятнадцати минутах езды от семей-

ного гнезда Холлманов. Довольно милое местечко. Рядом находился лесок. Сесилла очень любила там гулять, пока мама слушает проповеди. Возле церкви, как и полагается, раскинулось небольшое кладбище с часовней. Также здесь совсем не слышно городского шума. Тихо и спокойно. Как раз то, что нужно для того, кто решил пообщаться с Господом.

Машина остановилась у широкой каменной лестницы, ведущей к тяжелым деревянным дверям – входу в дом Господень. Сесилла мигом выскочила на улицу и устремилась вверх по ступеням. Увидев церковь в первый раз, Сесилла долго не могла оторвать от нее взгляда – настолько ее поразили внешний вид. Внутри все оказалось еще более чудесным, чем снаружи. Дубовые скамьи, тянущиеся до самого алтаря, огромное распятие, озаренное светом, врывающимся в витражные окна. Но больше всего Сесиллу впечатлил расписной потолок. Она могла часами простоять, задрав голову, изучая роспись. Херувимы, святые, библейские сцены. Всего не способен охватить человеческий глаз. С тех пор Сесилла начала мечтать о том, чтобы когда-нибудь стать художницей и сотворить нечто подобное.

– Только будь осторожнее, – крикнула вдогонку Элизабет. – И не беги так быстро!

Но Сесилла не слышала. Она с трудом отворила тяжелую дверь и вошла внутрь. В лицо ударил резкий запах ладана.

Кругом толпились люди. Те, кому не хватило места за скамьей, вставали в проходы.

Сесилла с трудом протиснулась вперед. Оказавшись у алтаря, она посмотрела на отца Николаса.

Он читал проповедь, широко раскинув руки. Капля пота стекала по его мужественному, но в тоже время нежному лицу. Этот церковник не чувствовал усталости. Он был вдохновлен. Страсть охватила сердце святого отца, заставляя вырываться его из груди. То чувство, с которым он произносил каждое слово, вырвалось в зал, заставляя сердца людей трепетать с ним в унисон. Каждая женщина в доме Господнем вместе с силой Христовой познала отца Николаса. Его голос. Они жаждали, чтобы он произнес все тоже самое, но только лежа рядом в постели.

Единственная, кто не мечтала о нем, это леди Литисия. Она уже слишком стара для любви, тем более на своем веку она повстречала множество мужчин, намного сексуальнее Николаса. Леди Литисия долго прожила в Бразилии. Настолько долго, что успела вкусить все запретные плоды, висящие между ног у горячих бразильских жеребцов. Переехав в Америку, она с головой ушла в религию и организовала свой клуб. Видимо для того, чтобы замолить грехи молодости. В Штатах Всевышний послал ей единственного мужа, но так и не дал детей. Хотя Литисия особо не убивалась.

Она приехала жить в Америку тридцать лет назад.

К счастью, никто не знал ее прошлого.

Элизабет тщетно пыталась отыскать Сесиллу в толпе. Правда, за дочь она волновалась меньше всего. Она вновь

встретилась с отцом Николасом. Сегодня его проповедь звучит намного чувственнее, чем обычно. Элизабет заметила, как напряглись его мышцы. Настолько сильно, что проступали даже через плотную сутану. Элизабет не могла оторвать восхищенного взгляда. В груди все сжалось от волнения. Она нервно покусывала губы. Искала хотя бы мимолетную встречу глазами. Элизабет знала – так быть не должно, но ничего не могла с собой поделать.

Николас в очередной раз окинул прихожан полным вдохновения и страсти взглядом.

Он остановился на Элизабет. На секунду.

Для Мадам Элизабет она показалась вечностью.

Довольно часто отец Николас замечал за собой, что самые проникновенные проповеди он читает, будучи сексуально возбужденным. Его страсть вырывалась наружу. В нем просыпался настоящий зверь. И он прославлял Господа, расплясь собственной похотью. Это возбуждало Николаса еще больше. А вместе с ним и всех присутствующих на проповеди.

Обычно после воскресных мероприятий его услаждали пара доверенных проституток. Он знал, что они будут молчать. Церковник платил им, доставая деньги из ящика для пожертвований. Он искренне считал их своими, поскольку Бог в деньгах не нуждается. Ему не нужно ничего, кроме поклонения и жертв. Николасу же, как и всем людям, необходимо удовлетворять естественные потребности и инстинкты.

Два воскресенья проститутки не появлялись у святого отца.

Он безумно жаждал секса. Это сводило его с ума. Он искал новую жертву. И, кажется, нашел...

– Ваша проповедь сегодня, – молвила Кассандра, одна из активисток общества. – Я никогда прежде не видела такой любви к Господу. Вы мой вдохновитель.

Кассандра Харрисон. Миловидная сорокалетняя дама. Брюнетка. Она никогда не красила волосы, считая, что так делают только уличные девки. Она невероятно ими гордилась. Также она обладала слегка пухлыми губками и пышными ресницами. Даже в сорок она выглядела сногшибательно. Таких, как Кассандра, называют женщинами в самом соку.

Она несколько не стыдилась своей красоты.

Большее неудобство ей доставляли груди четвертого размера, которые она сделала в Лос Анжелесе во времена бурной молодости. Когда-то давно она танцевала стриптиз.

– Благодарю вас, Кассандра, – поклонился прихожанке святой отец. – Вам ли не знать всю важность спасения человеческой души. Вам и вашим соратницам. Я счастлив, что имею знакомство с вами. Вы оказываете нам всем неоценимую помощь.

– И это самое меньшее, – заявила Литисия, подняв вверх указательный палец, как бы напоминая о своем присутствии. – Действительно, почему бы нам не начать привлекать

к делу и наших отпрысков?!

– Это чудесная идея! – воскликнула Уордейл. – Моя дочь нуждается в таком наставнике, как отец Николас! Да и вы, мои дорогие подруги, также сможете повлиять на нее. Знаете ли, последние полгода она слишком поздно возвращается домой, гуляет со всякими оборванцами и слушает ужасную музыку. Это недопустимо!

Все присутствующие, поддакивая, закивали головами.

Никому, кроме отца Николаса было невдомек, что очаровательная юная Клэр, прекрасная словно цветок орхидеи, с нежной бархатистой кожей и тонкой талией, вот уже как несколько месяцев является любовницей священника.

– Мы приложим все усилия, леди Уордейл, – горячо заверил ее Николас. – Я непременно прослежу, чтобы Клэр встала на путь истинный.

– Вы так любезны, – улыбнулась она в ответ. – Кстати, насчет благотворительной ярмарки...

Элизабет уже давно не слушала, что там бубнила Уордейл. Она, не отрываясь, смотрела на Николаса. Она никогда не замечала – его пронзительные серые глаза больше напоминали волчьи. Холодный взгляд. Он пугал Элизабет, но в тоже время безумно привлекал.

– Лиз, – толкнула ее вбок Кассандра. – Что с тобой?

– Нет, все в порядке. Я немного задумалась.

– Ты же приготовишь свое фирменное печенье, Элизабет? – не унималась Уордейл. За пять минут, пока она летала

в облаках, пухлая католичка успела составить список ярмарочный развлечений.

– Разумеется.

– Тогда, до следующего воскресенья, – провозгласила Литисия, которой до жути надоело торчать в церкви. Она хотела побыстрее закончить обязательный ритуал и вернуться к делам куда более интересным. Например, к своим розам. – Сегодня, как я понимаю, заседания не будет?

– Нет, – тихо ответила Элизабет. – Мне нужно исповедаться.

– Нашла момент, – усхмехнулась Кассандра. – Святому отцу необходим отдых после такой восхитительной проповеди.

Она специально подчеркнула слово «восхитительный». Скорее это напоминало «страстный» или «возбуждающий». К счастью, Кассандра не забыла, что находится в доме Господнем.

– Я совсем не устал, – лукаво улыбнулся священник. – Исповедь прихожан для меня самое святое – никак не могу отказать им в этом праве.

Женщины удалились, оставив Элизабет один на один с Николасом. Воцарилось неловкое молчание. Почему-то никто не спешил его нарушать. Почти никто. В тот самый момент, когда Элизабет открыла рот, но еще не успела проронить ни звука, к ней с радостным криком подбежала Сесилла:

– Мама!

Девочка бросилась на шею Элизабет, как будто не видела ее целую вечность.

– Сесси, милая, – она подхватила ее на руки. – Какая же ты стала тяжелой.

– Пойдем, папа уже подогнал машину.

– Езжайте без меня. Мне нужно исповедаться.

– Ну, мама! – нахмурилась малышка.

Элизабет погладила ее по голове и опустила вниз.

– Обещаю, что быстро вернусь. А теперь беги к папе.

Сесилла поцеловала маму в щеку и опрометью бросилась обратно. Джек ожидал, что дочь вернется одна. Вздыхнув, он завел машину и направился в ближайшее кафе-мороженое, оставив Элизабет с похотливым священником.

Вот она. Новая жертва отца Николаса. Стоит перед ним и преданно смотрит в глаза. Ах, как он любит свое положение, благодаря которому он может безнаказанно совершать любые поступки. Никому бы и в голову не пришло, что он не так уж и свят. Две проститутки... У него насчитывалось около дюжины любовниц. Среди них оказались и несколько юношей.

Прихожанка пожирала его глазами.

Так просто податься искушению. Элизабет готова зубами рвать на нем одежду. Готова целовать его сильное тело и вдыхать этот пьянящий аромат, исходивший от него. Она сходила с ума. Господи, как же только не искушает нас Сата-

на, чтобы преградить нам путь в твое Царствие! И Элизабет поддалась искушению. Плевать на Бога! Плевать на глупые принципы. Этот мужчина. Он определенно стоит того, чтобы спуститься за ним в Ад.

– Пройдемте, леди Элизабет, – пригласил священник, жестом указывая на исповедальню.

Они проследовали в тесную каморку. В них пахло ладаном, как и во всей церкви. Николас отворил маленькое окошко. Запах ладана смешался с запахом святого отца.

– Я согрешила, святой отец, – дрожащим голосом молвила Элизабет, теряя рассудок.

– В чем твой грех, дитя мое? – нарочно спросил он, будто зная, о чем скажет Элизабет.

Она собралась с мыслями. В конце концов, это исповедь, а священник обязан хранить в тайне все услышанное. Так она признается в своих чувствах и сохранит секрет. Идеальный план. О, каких же трудов ей стоило перешагнуть через себя и свои принципы. Элизабет Холлман, истинная католичка, намеревается признаться в любви другому мужчине! Какой непростительный грех!

Но, к счастью, об этом никто не узнает.

Все сказанное навсегда останется под сводом церкви.

– Вы знаете, что я замужем, – произнесла Элизабет. Ее голос вдруг стал жестким и уверенным.

– Разумеется.

– Но я влюблена в другого мужчину.

– У вас с ним порочная связь?

– О, нет, – воскликнула Элизабет. – Нет! Но, я часто думаю об этом. Каждое воскресенье. Я думаю о вас, святой отец.

Элизабет сделала это. Прыснули слезы.

От счастья ли?

Она и сама не могла понять, что заставило ее совершить этот опрометчивый поступок.

Для Николаса все складывалось удачно – жертва сама пришла к нему. Не пришлось прикладывать никаких усилий. Он надеялся соблазнить прихожанку, но в итоге она сама готова была отдаться ему прямо здесь и сейчас – в исповедальне.

– Это невозможно, – отрезал Николас. – Я служитель Господа...

– О, простите меня святой отец, – взмолилась несчастная женщина. – Как мне очистить свою душу?

– Мадам Элизабет, порой, чтобы избавиться от искушения, нужно поддаться ему, – словно змей прошептал священник.

– Но!.. – смутилась прихожанка. – Что вы такое говорите?

– Вы давно волнуете меня, Элизабет, даже больше, я влюблен в вас. Иногда я не могу думать ни о чем другом, кроме как о вас, ваших волосах, ресницах, улыбке. Особенно по ночам. Прошу вас, позвольте нам обоим утолить эту страсть – я вижу, на то воля Божья!

– Я, – замешкалась Элизабет. Неужели она действительно слышит эти слова? «Я влюблен в вас!» Глаза дьявольски блеснули. Рассудок помутнел. Она не контролировала себя. Ей стало жарко. От благодатного страстного огня. О да, грех бесподобен! – Я согласна!

– Тогда пойдемте со мной, моя очаровательная Элизабет.

Глава 3

Дом Николаса находился на окраине леса. Со всех сторон окруженный деревьями и кустарниками, он отлично скрывался от посторонних глаз. А какой воздух! Тихий и свежий, смешивающийся с запахом трав и цветов, обволакивающий уединенное жилище святого отца. Неподалеку журчал ручей. Настоящий природный оазис среди бездушного камня.

Николас вел Элизабет за руку. Она послушно следовала за ним по узкой тропинке. Изредка он оглядывался, опасаясь, что Элизабет исчезнет. Но она шла, уставившись в землю. Еле перебирала ногами. Элизабет хотела вырваться и убежать. Нет, она этого не сделает – он не позволит.

«Завтра ты будешь себя ненавидеть! Остановись!» звучало эхо в ее голове.

Она продолжала плестись следом. Николас чувствовал ее страх. Он молчал, зная, что со временем муки совести пройдут, оставив место наслаждению. Не так ли было с Клэр? Крисом? Со всеми, кому посчастливилось вкусить запретный плод?

Наконец, они пришли. Николас отпер дверь и пригласил Элизабет пройти. Она осторожно переступила порог обители сладострастия. Ничего в обстановке не намекало на греховные деяния, творившиеся здесь чуть ли не каждый день. Небольшая кухня, соединенная с гостиной, отдельная спаль-

ня и две небольших каморки для ванной и туалета. На стене над камином висело большое железное распятие, рядом стоял шкаф, забитый книгами. Самой толстой из них оказалась Библия. На камине расположились статуэтки ангелов и святых, подаренные заботливыми прихожанами.

Словом, самый обычный дом священника небольшого захолустного городка. Он намного отличался от роскошных особняков, возводимых для служителей с очень богатым приходом.

Элизабет села на старый скрипучий диван, уродство которого спряталось под покрывалом. Напротив стоял старый черно-белый телевизор. Такие уже давно не выпускают. Над ним висела репродукция «Тайной вечери». Элизабет вглядывалась в изображение Христа, будто искала ответ. К сожалению, он как всегда молчал.

Она успокаивала себя.

Напрасно.

Стало еще хуже. От волнения Элизабет подташнивало. К горлу подступил комок.

Николас копошился на кухне. Вскоре он вернулся, держа в руке два бокала вина— самое верное успокоительное. Он протянул один Элизабет, но она с отвращением поморщилась.

– Выпей, – ласково произнес Николас. – Поможет.

– Не хочу.

– Пей! – более настойчиво повторил он. Его голос стал

властным, и Элизабет заметила, что ей это нравится.

Она подчинилась.

Сладкое вино, похожее на виноградный сок растекалось по венам. Элизабет почувствовала, как накатывает волна расслабления. Она выпила все до дна.

Сердце медленно стучало в груди. Ее охватило леденящее душу спокойствие. Затишье перед настоящей бурей.

Николас ждал, когда она решится.

Элизабет уронила бокал. С глухим звоном он упал на старый ковер. Она подалась навстречу Николасу, и ее губы обжег горячий поцелуй.

Дрожащей рукой она ласкала его шею.

– О, Элизабет, – прошептал Николас, и она почувствовала, как его язык облизывает ее ухо. – Ты восхитительна. Пойдем в спальню.

– Нет, я хочу прямо здесь! – ответила она, еще крепче прижимая его к своему разгоряченному телу.

Николас не возражал. На диване им было ужасно неудобно, но что такое неудобство для страстных любовников?

Мужчина немного отстранил Элизабет. В тот же миг его сильная рука проскользнула ей под юбку. Одним движением он стянул с нее трусики и начал массировать клитор, который уже налился силой и был готов получать все неземные наслаждения. Элизабет хотела вскрикнуть, но Николас перехватил ее возглас губами и он пропал, превратившись в легкий едва слышимый стон.

– Да-а-а, – тихо проронила Элизабет. – Сделай это.

Николас вытащил руку и дал ей обсосать свои пальцы. Они имели сладковатый вкус и нежный слегка уловимый аромат. Запах настоящей женщины. Элизабет жадно принялась ласкать их языком, собирая весь свой божественный нектар. Боже, почему же она раньше не замечала, насколько секс может быть восхитителен? Все эти глупые предрассудки! Как же она заблуждалась...

Николас раздевал Элизабет. Подобно тигру, вырвавшемуся из клетки, он расправлялся с ненавистным облачением. Тем не менее, он старался делать все с предельной аккуратностью. Не оставлять никаких следов – вот его главное правило.

Наконец, Николас отшвырнул в сторону лифчик – последнее, что скрывало ее наготу – и Элизабет предстала пред ним полностью обнаженной. Ее тело, признаться, оказалось весьма соблазнительным – ничуть не хуже, чем у двадцатилетней девушки.

Нежная гладкая кожа, словно бархат.

Длинные волосы, подобные шелку.

Все еще упругий соблазнительный зад и слегка обвисшие, но до сих пор обворожительные груди.

Очень часто люди замечали, какой поистине королевский подарок Природа сделала Элизабет. В свои тридцать пять она выглядела на десять лет младше. Многие ее ровесницы из кожи вон лезли, чтобы хотя бы ненадолго продлить уходя-

щую красоту. Элизабет же с каждым днем становилась прекраснее.

Но ее чувства скрывались за стеной, возведенной матерью, воспитывавшей Элизабет и ее сестру в жестких религиозных рамках.

Странно, почему Николас никогда не замечал ее красоты. Прекраснейшее создание. Элизабет. Нисколько не стыдясь, она демонстрирует ему свое великолепное тело, совсем не похожая на сдержанную и высокомерную мадам Холлман, наместницу Литисии. Нет, сейчас она естественна и раскрепощена.

В ее стене появилась брешь.

Она совсем забыла, что чувства точно бурная река, властная и неукротимая. Невозможно ее сдержать в берегах. Иногда она разливается, переполняя нас, но потом вновь возвращается в русло, оставив после себя плодородную почву.

Так и произошло.

Внезапно нахлынувшие чувства уносили Элизабет в темный омут. Тянули за собой, открывая новый, ранее не изученный мир. То, о чем она так давно мечтала. То, что она так боялась испытать.

Николас с нетерпением ласкал Элизабет. Нежно и уверенно он спустился с шеи к груди. От возбуждения ее соски стали тверже алмаза. По спине пробежали мурашки. Грудь медленно вздымалась. Из нее вырывались сладкие стоны.

Николас продолжал движение вниз. Вот он достиг ее жи-

вота. Элизабет почувствовала, как внутри все сжалось.

– Нет, – тихо простонала она, но Николас и не думал останавливаться.

Внезапно она ощутила на своей шее влажные губы любовника. Ее дыхание участилось.

Николас он спустился губами к груди Элизабет, не переставая поглаживать ее тело. Языком он принялся массировать соски, отчего по телу женщины прокатилась легкая судорога.

Элизабет слегка закусила губу.

Он спустился еще ниже, оставив влажную дорожку на животе. Теперь его пальцы проникали в самые недра тела Элизабет. Она ощущала их движение внутри себя. Ловко и методично он орудовал своими пятью маленькими членами, доставляя Элизабет неземное удовольствие. Губами он страстно ласкал ее налившийся кровью клитор.

По тому, как Николас это делает, она поняла, что такие развлечения для него не в первой.

Все равно. Лишь бы он не останавливался.

Она провела рукой по его волосам.

Только сейчас Элизабет заметила – Николас все еще в суктане. В отличие от нее, он не раздет.

Николасу доставляло еще большее удовольствие, что он одет в церковную одежду. В ней предаваться наслаждению намного приятнее. К тому же он безумно любил, когда его раздевали. От этого он возбуждался еще сильнее. Нередко

до основного акта Николас испытывал несколько оргазмов, но этот обещал стать намного сильнее, чем когда-либо.

Чтобы это предотвратить, он резко схватил Элизабет в охапку и повалил на диван, усыпая все ее тело похотливыми поцелуями.

– А теперь, – прошептал Николас. – Сними с меня все. Я хочу, чтобы мы были полностью обнажены, любовь моя.

Элизабет дрожащими пальцами принялась расстегивать пуговицы. Она с почтением раздевала святого отца, как будто раздевает святыню. Для нее он и был святой.

Через несколько минут на нем не осталось ничего, кроме нательного креста, который он никогда не снимал. Маленькое серебряное распятие болталось на шее, оставаясь последним напоминанием о принадлежности Николаса к числу священников. Отдаваясь наслаждению, Элизабет напрочь забыла обо всех условностях. Сейчас в Николасе она видела мужчину. Она хотела его, она чувствовала на себе его мягкие губы.

За ним хоть на край света.

– Люблю.

Его тело. Насколько же оно прекрасно. Элизабет не решалась прикоснуться к нему, но желание перебороло страх. Она провела рукой по его мускулистой груди. Все мышцы разом напряглись, и Элизабет показалось, будто они высечены из камня.

Внезапно она почувствовала, как ей в живот уперлось что-

то твердое. Жар, исходящий от предмета был намного сильнее, чем от самого Николаса. Элизабет не сразу поняла, что это его член. До тех, пор, пока он с размаху не проник в ее лоно.

Элизабет издала громкий крик. От неожиданности и боли. Никогда в нее не входило настолько мощное орудие. Да, Природа наделила отца Николаса ни с чем несравнимым членом. Правильной формы, длинный и толстый, с массивной упругой головкой, в возбужденном состоянии он достигал двадцати двух сантиметров и был похож на огромную пушку. Снизу висели два больших ядра, готовые выстрелить в любой момент.

Только спустя пять минут Элизабет смогла судить об истинном величии святого отца. Он двигался внутри миссис Холлман, разрывая ее на части. Николас навалился на нее сверху, не переставая целовать в губы, в шею, изредка приговаривая, что никогда еще не испытывал ничего подобного.

Элизабет расслабилась. Боль ушла и теперь она громко кричала, задыхаясь от получаемого наслаждения, обхватив ногами таз Николаса и притягивая к себе, чтобы его плоть проникла еще глубже.

Николас решил сменить позу. Он сгреб женщину в охапку и, не вытаскивая член, уселся на диване. Элизабет, словно тряпичная кукла, болталась сверху на стрежне святого отца. Николас продолжил трахать ее, иногда резко вставляя и вынимая член.

Она прыгала на нем, словно на батуте. Еще немного и Элизабет потеряет сознание.

Тела любовников блестели от пота, вся комната наполнилась жаром страсти.

– Люблю, – заплетающимся языком повторила Элизабет. Это все, что она могла тогда сказать.

Николас почувствовал приближение оргазма. Одним движением он снял Элизабет с себя и она послушно соскользнула вниз.

Член готов был разорваться от фонтанирующего потока спермы. Она заливала лицо Элизабет, капала на пол и на упругий пресс Николааса. Он поднял женщину с колен и вновь поцеловал, слизывая собственное семя с ее лица.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.